

0-789882

На правах рукописи

Надежда

ПЕЧЕРСКАЯ Надежда Марковна

**ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕЛИГИОЗНО-НАУЧНОГО ЭКЛЕКТИЗМА В
ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ**

**Специальность 19.00.01 – «Общая психология,
психология личности, история психологии»
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

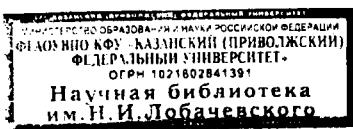
**Ростов-на-Дону
2011**

**Работа выполнена на кафедре психологии личности
факультета психологии Южного федерального университета**

Научный руководитель -

доктор философских наук, профессор
Шкуратов Владимир Александрович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО
Котова Изабела Борисовна;

кандидат психологических наук
Казанцева Елена Васильевна

Ведущая организация -

Ростовский областной институт
повышения квалификации и
переподготовки работников образования

Защита состоится 28 июня 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.208.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, факультет психологии, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д.148.

Автореферат разослан 26 мая 2011 года.

Объявление о предстоящей защите и автореферат размещены на официальном сайте Южного федерального университета 26 мая 2011 г. по адресу: <http://www.sfedu.ru>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000661951

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

А.Ташёва, Ташёва А.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Представленная работа посвящена актуальной проблеме – исследованию историко-психологических особенностей религиозно-научного эклектизма в период нового времени. Современная психологическая наука на сегодняшний день в своих стремлениях к научно - религиозным сопоставлениям вводит в круг актуальных мировоззренчески - методологических проблем вопрос, который в большей мере был закрыт в советские десятилетия: как совмещать светское знание с религией. В западных странах мостами между религией и современной наукой были и остаются теологические дисциплины, укорененные в университетском образовании и в гуманитарных исследовательских практиках. К таким мостам относилась и библейская психология. Вводивший её в современный интеллектуальный обиход Ф. Делич (1855 г.) определял библейскую психологию и как часть актуального психологического знания, и как старейшую теологическую дисциплину. В России академический диалог между христианством и психологической наукой восстанавливается в формах, диктуемых социальными, политическими, культурными и церковно-конфессиональными условиями развития постсоветской России. Подобные процессы вернее всего выражаются понятием «эклектика», трактуемым обычно как «соединение разнородных взглядов, идей, принципов или теорий» (Философский энциклопедический словарь) и воспринимаемым научным сообществом неоднозначно (Г.Ю. Ивлева). Некоторыми авторами в психологическом знании поддерживается позитивное отношение к эклектизму (Ю.И. Александров, В.В. Никандров, В.А. Янчук; F. Norcross, D. Smith и др.). В свете интегративной эклектики (В.А. Янчук) эклектизм характерен для человека, поскольку проявляется в его стремлении аккумулировать и актуализировать продуктивный опыт других людей, не обсуждая пригодности этого опыта иialectического, последовательного его вписывания в собственную практику. Эклектизм, прежде всего, рассматривается как выбор лучшего из различных систем, попытка постижения феномена с позиций различных теоретических подходов. Применительно к психотерапии допускается и религиозно-научный эклектизм (L.J. Stanton, R.E. Butman).

Учитывая полемику с религией, долгое время преобладавшую в отечественной науке, данная работа является одной из первых, подчеркивающих свою актуальность для историографии психологии. Выделены стратегии научно-религиозного взаимодействия в современной науке. Даётся историко-психологическая оценка места знания об образе Иисуса Христа в динамике взаимодействия научного и религиозного познания.

Состояние разработанности проблемы. Историко-психологическое изучение христианских истоков изначально было свойственно современной психологии, в частности вопросы психологической терминологии в Библии, о догматике души, об антропологии отцов церкви и т.п. Психологический традиционализм (Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков, В.В. Абраменкова) выступает с попытками переосмысливания историко-психологического процесса. Модели отношений, сложившихся между психологией и теологией (J.Carter, B.Nargamore),

зачастую отражают личные авторские взгляды, порождая противоречия между теологическими и психологическими теоретическими построениями. Последние по убеждению некоторых исследователей (L. Crabb, D. Myers, M. Jeeves, D. Stanton, R. Butman) снимаются выработкой христианского эклектичного подхода, использующего психологические принципы, имеющие убедительное научное обоснование и не противоречащие библейским сведениям. Схематичное изложение взаимосвязей христианства и психологии (M. Ward) конкретизируется системой возможных областей совместимости психологии и теологии (G. Collins), обеспечивая в культурно-историческом пространстве теологии второй половины 20 века динамику религиозно-научного эклектизма.

В 20 веке особенностью религиозно-научного эклектизма является перемещение исследовательских интересов с Ветхого завета на Евангелие. Указанная тенденция означает сближение христологии с психологическими учениями о личности. Она наполняет новым содержанием постоянное внимание мировой культуры к фигуре Иисуса Христа и вводит его в рамки психологического изучения (G.S. Hall). Во второй половине 20 века знание об образе Иисуса Христа используется в качестве системного механизма взаимодействия смежных областей психологии и теологии. Посредством этого в свете психологии личности (S. Schneiders), психологии религии (D. Benner, O. Hyder, M. Fowler, J. Engel, D. Ratcliff), психологии эмоций (R. Koteskey), педагогики (G.S. Hall), социальной психологии (J. Darley & C. Batson), психотерапии и консультирования (F.B. Minirth) разворачиваются психологические особенности отдельных теологических концептов.

В начале 21 века в историко-психологических исследованиях начинает преобладать нарративная тематика (В.А. Шкуратов, Я.М. Еремеев). Теологическая мысль, в свою очередь, выделяет библейский рассказ как основу христианской науки о душе, ищет аналогичные подходы в светской науке и находит их в виде нарративных и дискурсивных течений психологии. Весьма благоприятным для определения объекта нашего исследования оказывается то, что нарративная психология и нарративная теология зародились практически одновременно, развиваются параллельно и достигли к настоящему времени, по официальному утверждению религиозных властей (Папская библейская комиссия, И. Ратцингер), признания соответственно как в психологии, так и в теологии. Актуальной становится разработанность проблематики по историко-психологической оценке особенностей религиозного восприятия, которая носит междисциплинарный характер (исторической психологии – В.А. Шкуратов; теологии – М. Эриксон; истории – К. Армстронг; христологии – Ю. Мольтман; библеистики – С. Гондецкий; Б. Мецгер). В этой связи знание об образе Иисуса Христа порождается вариативностью интерпретаций в различных областях, включая пространство текста, содержательно разворачивающееся первоначально – в евангельском повествовании (Gospel narrative) и социокультурно структурированного в пределах апокриф-канон. В изучении механизмов усложнения репертуара интерпретаций показательным является, как зарубежный (Й. Брокмейер, Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен), так и отечественный опыт нарративной и дискурсивной психологии (Я.М. Еремеев). Применительно к библейским текстам – отечественно-

го литературоведения (А.С. Аверинцев), зарубежной когитологии (H.R. Alker, W.C. Lehnert, D.K. Schneider). Ф. Делич предложил повествовательный план Писания в качестве основы библейской психологии. По мнению В.А. Шкуратова, евангельский нарратив является частью библейской нарративной модели, заложившей основы библейской психологии. Однако, полагаем, что историко-психологическая оценка места евангельского нарратива в динамике религиозно-научного эклектизма в целом далека от ясности.

Переход от Средневековья к Новому времени ознаменовался поиском компромиссов между каноническим и научно-литературным использованием Библии. На рубеже 18-19 веков в Германии модернизация евангельского богословия и становление современной психологии протекали одновременно и во взаимодействии, что применительно к периоду Нового времени обосновывает выбор границ эмпирического материала в пределах германской науки (И.Г. Гесс, Ф.Д.Э. Шлейермахер, Д. Штраус, А. Швейцер и др.).

Цель работы - изучение историко-психологических особенностей религиозно-научного эклектизма в период Нового времени.

Предмет исследования - взаимодействие религиозного и научного познания.

Объект исследования: религиозно-исторические тексты в корпусе источников, отражающих исторические периоды: патристики 1-нач.4 века и периода Нового времени 18-19 веков.

Задачи исследования.

Теоретические задачи:

1. Установить особенности религиозно-научного эклектизма в системе общих стратегий взаимодействия религиозного и научного познания в современной науке.

2. Рассмотреть систему вариантов ответа на вопрос о подлинности евангельского повествования.

3. Определить текстологическую основу исследования знания об образе Иисуса Христа.

4. Сконструировать нарративную модель для описания процесса взаимодействия религиозного и научного познания.

Методические задачи:

5. Подобрать методический инструментарий, адекватный целям и задачам исследования.

6. Разработать методический инструментарий, направленный на изучение историко-психологических особенностей религиозно-научного эклектизма в период Нового времени.

Эмпирические задачи:

7. Рассмотреть структурно-динамические характеристики формирования знаний об образе Иисуса Христа в период патристики 1-нач.4 века.

8. Ввести систему гносеологических вариантов ответов на вопрос о подлинности евангельского повествования в изучение динамики религиозно-научного эклектизма.

9. Описать динамику религиозно-научного эклектизма на основании трансформации в 18-19 веках знания об образе Иисуса Христа, первоначально сформировавшемся в 1-нач.4 века.

10. Охарактеризовать работу механизмов «теология - психология» в пространстве «теология - литература» 18-19 веков.

Гипотезы исследования:

1. Религиозно-научный эклектизм 18-19 веков исторически может быть обусловлен динамикой трансформации знания об образе Иисуса Христа, первоначально сформировавшемся в 1-нач.4 века.

2. Динамика трансформации данного знания может выстраиваться как библейская нарративная.

3. Культурно-исторический механизм «теология - современная наука» в пространстве «теология - литература» может определить динамику религиозно-научного эклектизма в 18-19 веках.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовался следующий методический инструментарий: 1) источниковедческий метод (критики источников) О.М. Медушевской; 2) метод нарративного анализа Я.М. Еремеева; 3) герменевтический метод Г.А. Верклера; 4) теоретическое рассмотрение концепций Нового времени, как это принято в отношении современных научных трудов.

Теоретико-методологическая основа исследования. По схеме периодов библейской психологии, предложенной на основании общепринятой на Западе учебной периодизации истории психологии Дж. Бретта - Р. Петерса (W.G. Rollins) устанавливалась текстологическая основа изучения знания об образе Иисуса Христа. Структурно-динамические характеристики данного знания рассматриваются с учётом литературно-критических и нарратологических течений библейстики (Д. Гартри, о. Бернардо Антонини), риторики (А.С. Аверинцев), культурологии (П. Пупар), христологии (Ю. Мольтман). Механизмы взаимодействия теологии и современной науки описываются в контексте дискурсивного анализа теологии А.М. Прилуцкого и подхода интегративной эклектики (В.А. Янчук).

Культурно-историческое движение знания об образе Иисуса Христа структурируется на основе модели трансформации письменной ментальности В.А. Шкуратова по фазам нарративы (апокрифической, канонической, гуманистической, гуманистарной, человековедческой), фиксирующей поэтапный характер динамики религиозно-научного эклектизма.

Научная новизна исследования.

1. Оценка особенностей религиозно-научного эклектизма и сопоставления светской науки с теологией проводятся с использованием нарративных моделей, которые позволили выявить структурно-динамические характеристики знания об образе Иисуса Христа в степени выраженности авторско-рефлексивного начала способов изложения благовествования показателями индивидуализации стиля словесности (традиционизм, темпоральность, аутодескриптивные формы, вариативность позиций, беллетристичность, авторские денотации).

2. Взаимовлияние христианства и психологии рассматривается как циклический процесс динамики взаимодействия религиозного и научного познания на основании выстраивания библейской нарративной модели по следующим фазам: апокрифической, канонической, гуманистической, гуманитарной. Взаимодействие двух знаний (библейской психологии и знания об образе Иисуса Христа как исторической личности) обусловлено двумя реформационными принципами текстологического изучения Библии. Церковно-догматическая установка незыблемости библейских формулировок сберегает архетипический смысл божественного Послания и открывает путь к его восприятию и пониманию. Историческая критика религиозных письменных текстов пытается очистить ее смыслы от наслоений и искажений.

3. Собранны и проанализированы зарубежные исследования по библейской критике и нарративному библейскому анализу, которые обеспечивают перспективу психотеологического сотрудничества в пределах стратегии конфессионально-ориентированной науки, выраженной в экспликации рефлексивного «Я» применительно к ситуации религиозной веры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа направлена на восстановление более полной генеалогии психологической науки, от которой та отказывалась в разгар позитивистских десятилетий. В исследовании расширяется представление о предмете и возможностях теологических областей знания. Восполняется дефицит культурно-исторического обращения к нарративным формам религиозной идентичности, что даёт материал для размышлений над проблематикой религиозного самосознания и понимания личности в христианской культуре.

Практическая значимость. Междисциплинарный характер исследования позволяет использовать его при чтении курсов по истории психологии, исторической психологии, истории христианства.

Достоверность и надёжность полученных результатов обеспечивалась проработанностью теоретико-методологических оснований настоящего диссертационного проекта; ознакомлением с отечественными и зарубежными исследованиями; использованием методологического аппарата и выбором объекта исследования, адекватных цели, предмету, задачам и логике общего замысла в пределах истории психологии, общей психологии, психологии личности и смежных дисциплин, методологически и содержательно дополняющих друг друга.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозно-научный эклектизм выступает в качестве апокрифической и канонической фаз библейской нарадигмы, обусловленных синтезом культур греческой и иудейской словесности.

2. Историческая последовательность смены знания об образе Иисуса Христа выстраивается в качестве гуманистической и гуманитарной фаз библейской нарративной модели.

3. Культурно-исторический механизм «теология-психология» в пространстве «теология-литература» в Германии 18-19 веков обусловлен реформационным принципом текстологического изучения Библии.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Обсуждение положений диссертационного исследования проходило на заседаниях кафедры психологии личности факультета психологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, 2006-2010) и кафедры права, культурологии, психолого-педагогических дисциплин Ростовского государственного строительного университета (Ростов-на-Дону, 2008-2011). Результаты исследований были представлены на сессиях Недели науки ЮФУ (Ростов-на-Дону, 2007) и РГСУ (Ростов-на-Дону, 2008-2011).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 8 работ, общим авторским объёмом 2,0 усл.п.л.; в том числе 2 статьи – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения; трёх глав; заключения, содержащего выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего исследования проблемы; списка литературы, включающего 197 наименований, из них 83 – на иностранных языках; списка выборки источников из 38 наименований, из них 14 - на иностранных языках; 4 Приложения. Работа иллюстрирована 1 Рисунком, 4 Таблицами. Объём основного текста диссертации составляет 161 машинописную страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблематики; определяются цели, задачи исследования; описываются предмет и объект анализа; раскрываются теоретические и методологические предпосылки работы; формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту; обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретические предпосылки историко-психологического исследования религиозно-научного эклектизма в период нового времени» представлен обзор теоретико-методологических предпосылок, обеспечивших определение области диссертационного исследования и подбор методов, адекватных поставленной цели.

Рассматриваются работы, дающие общие представления об эклектизме на сегодняшний день, и очерчиваются границы приложения термина.

Недостаточное количество историко-психологической литературы по оценке эклектизма, в том числе и религиозно-научного, в период 18-19 веков объясняется отчасти негативным отношением к эклектике со стороны научного сообщества (Г.Ю. Ивлева), с другой стороны - полемикой с религией, долгое время преобладавшей в объективистской арелигиозной науке. Немногие работы, предмет которых отчасти совпадает с темой данной диссертации, принадлежат зарубежным психологам (D. Stanton, R. Butman; J. Carter, B. Naramore). Между тем, в ряде отечественных статей эклектизм затрагивается в связи с подходами, характеризующими механизмы: анализа социально-психо-

логической феноменологии (В.А. Янчук); метода познания в условиях кризиса экономической теории (Г.Ю. Ивлева); первичной формы освоения новой проблематики (Философская энциклопедия, 1960-1970); утверждений, базирующихся на разных видах объединения понятий сопоставляемых парадигм в психофизиологии (Ю.И. Александров), педагогике (И. Куразов), психотерапии (В.В. Никандров). Анализ представленных работ демонстрирует отсутствие в них исследований историко-психологических особенностей религиозно-научного эклектизма. Динамика данных работ нестабильна, непоследовательна, что на сегодняшний день свидетельствует о своеобразии ситуации в научном знании.

При анализе отечественной и зарубежной литературы установлены стратегии научно-религиозных взаимодействий в современной науке: а) объективистская арелигиозная наука; б) светская дисциплина «Психология религиозного человека»; в) исследования духовности как неконфессионального дубликата религиозного сознания; г) конфессионально ориентированная наука /Таблица 1/.

Таблица 1

Стратегии научно-религиозных взаимодействий в современной науке

№ п/п	Название стратегии	Представители стратегии	Признаки, определяющие стратегию
1	2	3	4
1.	Объективистская арелигиозная наука	Д.А. Леонтьев, Д. Ричмонд.	Свободная от ценностей наука, соприкасающаяся с религией в порядке полемики и зачастую по вопросам этики; подвергает сферу смыслов полной формализации, которая исключает упоминание религиозного содержания теологических работ; применяет спиритуализированную фразеологию в количественно – эмпирических исследованиях.
2.	Светская дисциплина «психология религиозного человека»	Д. Элкинс, Б. Слайф, С.Т. Тарт, М. Мотт-Торnton, Б.Торнэ, Д. Лайнз, Ж. Белзен, Д.О. Смирнов.	Описывает свой предмет (религиозности, религиозной активности, духовности) в терминах объектививных измерений.
3.	Неконфессиональные дубликаты религиозного сознания	Бьюк, А. Маслоу, В.П. Зинченко.	Наращивает трансцендентную составляющую смысла (космическое сознание, бытийное познание в пиковых переживаниях, эстетические и культурные потребности, объективизация продуктов человеческого духа в произведениях культуры, духовное производство, идеальное сознание, духочеловек).

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4
4.	Конфессионально – ориентированная наука	<p>Л.Ф. Шеховцова, Ю. Зенько, В.И. Слободчиков, А. Кураев, А. Лоргус, Ф.Е. Василюк.</p> <p>Ж. Даниелу, А.Я. ван дер Вен, Д. Стантон, Р. Бутман, Л. Фрэнсис, Й. Ратцингер, П. Майер, Ф. Уичерн, Э. Люкер, Р. Лесли и др.</p>	<p>Сопоставляет святоотеческие и общепсихологические концепты в порядке ознакомления с общим богословски-теологическим тезаурусом; использует антисхоластическую аргументацию, предлагает определить методологические черты синергийной психотерапии.</p> <p>Исследует процесс зарождающейся персонологии и заимствует приемы гуманитарно-социальных наук для теологических целей.</p>

Принятая нами гипотеза нарративального строения знания об образе Христа позволяет увидеть в арелигиозной науке и дисциплине «Психология религиозного человека» преимущественно нарративальную фазу человекознания. Исследования духовности как неконфессионального дубликата религиозного сознания проявляют признаки гуманистически-гуманитарного знания. Конфессионально ориентированная наука даёт все фазы движения евангельского нарратива. Причем, в православной психологической науке преобладает каноническое отношение к евангельскому повествованию, тогда как для интерпретаций душевных состояний заимствуются понятия современной психологии. В католической христологии признается и отчасти исследуется историзм евангельского повествования, исходя из собственного персонологического потенциала рассказов о Христе; нарративный подход в изучении Библии признан недавней папской энцикликой. В протестантской теологической литературе нарративальный цикл евангельского повествования выражен с наибольшей полнотой (от канона до человекознания), что делает указанную литературу преимущественным объектом нашего исследования на отрезке Нового времени. Конфессиональная литература имеет со светской литературой о Христе генетическую и типологическую общность. Религиозно-научный эклектизм максимально проявлен в конфессионально ориентированной науке протестантской теологии, которая объявляет себя открытой к взаимодействию с направлениями светской науки.

Дается историко-типологический анализ вопроса о подлинности евангельского повествования. Выделены следующие гносеологические варианты ответа на этот вопрос:

1) *Традиционно-ортодоксальный*. Иисус Христос есть Бог, Сын Божий. В пределах такого понимания личности Христа складывалось христианское ве-роучение, разделяющееся по христианским конфессиям и теологическим доктринаам. Ключевая для всех проблематика – это отношение в личности Христа божественной и человеческой природ, а также отношение Отца, Сына и Духа

Святого в Троице. Повествование об Иисусе Христе воспринимается как канонический текст, подтверждающий Символ веры и другие догматические положения церкви. Факты, изложенные в Писании, считаются, безусловно, и онтологически достоверными. Их интерпретация допускается в пределах церковного вероучения и подчинена ему.

2) *Воинствующе просветительский и атеистический.* Иисус Христос никогда не существовал, и евангельская история есть выдумка и миф. В академической версии материалистической науки атеистическая критика «лжи» и «копиума для народа» выносится за скобки исследований. Упор делается на евангельской текстологии, исторических условиях возникновения христианства, на социально-типологических, психосоциальных, художественных аспектах образа Иисуса Христа, поэтике евангельского повествования. Личность основателя христианства обсуждается как некий идеологический, богословский, семиотический конструкт безотносительно к её исторической подлинности и онтологическому статусу. В такой версии академические труды о христианстве в СССР приближались к западному мифологоведению, не исключающему исторического ядра в истории Христа.

3) *Рационалистический, исторический.* Иисус Христос есть историческая личность, человек, создавший христианство. Признаётся возможность научного описания его как жителя Иудеи 1 века. При этом естествознанию (в том числе научной психологии) отводится рациональное объяснение евангельских чудес и особых психосоматических состояний Мессии. Гуманитарные науки реконструируют социально-исторический тип Христа. Спаситель освобождается от божественных атрибутов, а к его супранатуральным актам примеряются детерминистские объяснения. Евангельский нарратив рассматривается как материал для воссоздания истории христианства; подвергается текстологически-этимологическому разбору в части лексики и структуры и психофизиологическим интерпретациям, что касается видений, пророчеств и других нуминозных проявлений его персонажей.

4) *Научно-рационалистический, с отсточенным объяснением,* исходит из развития научного познания. Явления в деятельности и личности Христа, которые объявляются сверхъестественными, таковыми выступают только при нынешнем развитии науки, а при более высоком её уровне будут объяснены вполне рациональными способами. Такое предположение выдвигал теолог И.А.В. Неандер. Сходное мнение высказывал К. Юнг, который предлагал и такие свои характеристики будущей науки, как, например, синхронистичность. Последние, по мнению исследователя, сделали бы чудесное и сверхъестественное объяснимым, приемлемым для позитивной науки.

5) *Мифологоведческий.* Иисус Христос есть мифологизированная историческая фигура, восстановить историческое ядро христианского мифа которой затруднительно из-за скудости и ненадежности исторических источников. Евангельское повествование в своей основе есть миф, в дальнейшем неоднократно подвергавшийся доктринально-теоретической и литературной обработке. Данный вариант ответа предполагает целесообразным сосредоточиться на механизмах мифотворчества, используя достижения этнографии, антрополо-

гии, фольклористики, религиоведения, психоанализа и других научных дисциплин. Фигура Христа объяснила как случай закрепления события в коллективной памяти досовременных народов. Исторический момент объяснения соразмерен источниковедческой достоверности свидетельств о Христе.

6) *Нarrатологический*. Исходит из преимущественно нарративного характера Евангелий. Согласно этому подходу на основе евангельских рассказов можно построить биографию основоположника христианства, лишенную каких бы то ни было элементов сверхъестественного. Значение евангельского нарратива как главного источника веры в противовес заимствованным из языческой философии объяснениям подчёркивалось в раннем христианстве К.С. Тертуллианом. В Новое время начало данному подходу положено группой биографий Иисуса Христа. Э.Ренан, в разработке евангельских источников следовавший за Д. Штраусом, закрепил за беллетризирующим стилем изложения функцию восполнения пробелов в евангельской фактологии. Ф. Делич предлагал повествовательный план Писания в качестве основы библейской психологии. Однако из-за упадка указанного направления после Первой мировой войны и до рубежа 1960-70-х гг. идея автора осталась втуне. Роль повествовательного начала в теологии и в библейской психологии возрождается и оценивается по достоинству только в последние десятилетия 20 века, когда подвергается теоретической рефлексии. Научно-религиозная мысль начинает рассматривать Библию в психологической перспективе, привлекая в её толкование психологические модели, ориентируемые в четырёх направлениях: 1) фрейдистском (М. Дан, О. Древерман); 2) юнгианском (С. Шнейдерс); 3) сравнительном анализе, признающем разнообразие психологических моделей, которые могут эффективно быть применены в области экзегезы (Э. Люкер, Р. Лесли); 4) изучение эффекта, оказываемого библейским текстом (Г. Клауд и Д. Таусенд).

Далее предлагаются центральные определения, выбранные для анализа историко-психологических особенностей религиозно-научного эклектизма.

Механизм «теология-современная наука» определяется в нескольких *гносеологических ракурсах*: 1) эклектика в качестве осознанного методологического приёма, который распространяется в канонизирующей деятельности теологов и в момент развития системы знаний в спорах Нового времени (Философская энциклопедия, Г.Ю. Ивлева); 2) интегративная эклектика как подход, предполагающий многоплоскостной, многомерный, разновекторный анализ, рассмотрение аспектов множественности, диалогичности феномена (В.А. Янчук).

Приводятся различия между нарративной теологией и светской наукой о повествовании. Значение евангельского нарратива рассматривается в нескольких ракурсах: 1) как способ изложения Благой Вести (Дж. Струп, А. Корт); 2) индивидуализированный стиль словесности Евангелий (С.С. Аверинцев); 3) диагностический инструмент, разворачивающий историю жизни и характер, как ассоциативное устройство для выявления бессознательных комплексов, опасений, идеалов и потребностей (Д. Каппс); 4) часть библейской нарративы, построившей, наряду с гомеровской, основы европейской учёности, включая библейскую психологию (В.А. Шкуратов).

Определение знания об образе Иисуса Христа предпринимается в нескольких *эпистемологических ракурсах*: 1) знание, сформированное вокруг *евангельского нарратива в дискурсе репертуара интерпретаций* (Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен); 2) знание, социокультурно структурированное в *системе апокриф-канон* (С. Гондецкий, Б. Мецгер); 3) знание, которое определяет *понимание природы бога* парным набором понятий: имманентность (характеризует присутствие Бога и его активность во вселенной и в жизни отдельного индивида) и трансцендентность (его отсутствие в ней или отдалённость от него) (М. Эрикссон), и *личности Иисуса Христа* – в свете психологии (G. Stanley Hall); 4) знание христологии, подпавшее под влияние науки в период Нового времени (Ю. Мольтман); 5) знание, которое накапливается посредством *смены образов в религиозно-книжной культуре, отражая специфику архетипического восприятия, свойственного исторической эпохе* (В.А. Шкуратов). Динамика взаимодействия религиозного и научного познания рассматривается относительно периодов библейской психологии В. Роллинза, которая пересмотрена в соответствии с пониманием библейского повествования как *системообразующего начала библейской психологии* по Ф. Деличу. На пересечении данных компонентов формируется система координат пространства «теология-литература», в котором исследуется формирование и историческое движение знания об образе Иисуса Христа.

Во второй главе «Общая характеристика источников, методы и текстуальный объект их исследования» приводятся источники по теме исследования, выделяется их специфика. Описанные методы применены к корпусу фундаментальных текстов Евангелий, трудов патристики и догматов в параметрах нарратологии и источниковедения.

Очерчены границы текстологической основы исследования: две группы источников, которые подвергнуты и более дробной систематизации, по фазам нарративы (В.А. Шкуратов). Религиозно-исторические тексты периода патристики 1-нач.4 века. (Апокрифы древних христиан, Протоевангелие, Родд, Евангелия в переводах - синодальном - Ев.Марка, Ев.Матфея, Ев.Луки, Ев.Иоанна / Библия и греческом - Κατά Μαθαίον, Κατά Μάρκον, Κατά Λουκαν, Κατά Ἰωάννην / The Greek New Testament, исторические тексты - И.Флавий; труды патристики - Писания мужей апостольских, Тертуллиана, Оригена, Климента Александрийского, Догматические тексты учительства церкви) позволяют проследить особенности формирования евангельского нарратива и накопления знания об образе Иисуса Христа в спорах отцов церкви, обеспечивших его канонизацию в догмате о Христе и Троице.

Формирование евангельского нарратива (как и самого знания вокруг него) начинается в период первых трёх веков нашей эры. Восточная морально-религиозная книжность вовлекается в орбиту греческого влияния, что влечёт трансформацию нарративной структуры Библии с далеко идущими последствиями. Массовое сознание, подпадая под влияние апологетических идей, производит знание на основании многообразия образов Спасителя, выполняющих определённые функции для религиозного сознания. Конструирование образа в I веке н.э. активизирует в дальнейшем трансформацию мышления периода пат-

ристики, до 325г.н.э. не ограничиваемого в своих построениях догматическими запретами зарождающейся церкви. Канонизация завершается установлением критериев нормативности (Догматические в тексты учительства церкви), после чего массовая религиозность удовлетворяется обрядом, повторением канонических формул веры, а религиозное сознание, ограниченное догматом, с 3 века, визуализируя образ Христа, существенно снижает нарративный интерес к его личности.

Научные труды 18-нач. 20 века (И.Г. Гесс, Ф. Шлейермахер, Д. Штраус, Э. Ренан, А. Швейцер, М.Ф. Росс, И.Т. Бек, Ф. Делич, М. Флетчер) демонстрируют динамику налаживания взаимодействий между теологией и наукой, результатом чего становится введение евангельского нарратива в научный обиход.

Исследовательский аппарат работы описывается с учётом необходимости установления и аргументирования информационных возможностей источников в их исторической реальности, содержательно демонстрируя формирование евангельского нарратива, накопление знания об образе Иисуса Христа, обеспечивая изучение динамики взаимодействия религиозного и научного познания.

Введенные методы применены к корпусу ключевых текстов на предмет выраженной в них сюжетно-персонажных признаков по нарративным показателям индивидуализации стиля словесности. Текстология (апокрифов, Евангелий, трудов патристики, догматов) рассматривается по нарративным фазам: апокрифической и канонической. Апокрифика создаёт биографическую последовательность, которая проясняет вопрос онтогенеза индивидуальности Иисуса. Чертцы характера, текстуально оформляются в комплексе идентичных отрочеству экспрессивных самопроявлений. Внутритестуальная динамика канонических Евангелий наделяет главного персонажа ролями пророка (Ев.Матфея), учителя (Ев.Марка; Ев.Луки). Экспрессивная насыщенность нарратива Евангелий от Матфея и Луки сглаживается эмоциональной стабильностью нарратива Евангелия от Марка и интеллектуальной спиритуализацией в изложении от Иоанна. В последнем личность Христа теофанируется, превращаясь в каноническую модель богочеловека. Она выдвигается на передний план и, балансируя в пределах синтеза двух культур (иудейской и греческой), в пространстве патристики, заполняется значениями мудрого человека (Иосиф Флавий), педагога, примера для подражания (Писания мужей апостольских; Климент Александрийский). Описание строится с использованием доступных категорий, содержащих элементы как общей психологии (ощущений, эмоций), так и личности (индивидуальности). Закладываются основы догмата Троицы. Внутри неё при дифференциации личностей Сына и Отца рефлексия рассматривается как атрибут бога, а рефлексивная подотчётность как главное условие отношений между двумя лицами Троицы (Тертуллиан). Противоречия, разворачивающиеся по вопросу единства универсальной и индивидуальной природ в структуре личности Христа, сглаживались в пользу догматизма: единства и неделимости Троицы (Ориген). Ввод жизненных сфер в текстуальное оформление знания об образе Христа гармонично выстраивает область религиозного опыта. Поиск объективных схем для самоанализа становится обязательным показате-

лем выработки универсального принципа подражания Христу (Климент Александрийский). Символ Веры 325г., принятый на Никейском Соборе, сужая нарративу, упрощает общее представление о предмете веры, а своей однозначностью ограничивает дальнейшее расширение репертуара интерпретаций.

Делается вывод о том, что современные открытия в сфере библеистики являются частью нормального научного процесса. Они подлежат верификации адекватными этому процессу процедурами. Однако эти движения не могут не отзываться и на аксиологическом статусе евангельских текстов, выстроенных церковью в дилемме «апокриф - канон». Гипотетические артефакты науки оказываются на положении апокрифов с перспективой образования новой библейской нарративы. Последняя выходит за пределы собственно церковной истории, являясь частью широкой социокультурной легитимации главных нарративов человечества.

В третьей главе **«Нarrативный евангельский аспект в развитии библейской психологии нового времени»** динамика взаимодействия религиозного и научного познания рассматривается в контексте описания зарождения, концептуального оформления библейской психологии в период Нового времени в поле теолого-научных компромиссов. Детально проанализирован процесс перехода библейской нарративы от средневекового знания к новоевропейскому. Рассмотрены научные признаки библейской психологии в сравнении с линией биографического жанра исторического Иисуса 1760-х - 1900-е гг. в Германии.

Перечисляются социокультурные явления, которые к эпохе Просвещения обеспечивали интеллектуальную трансформацию указанного периода, рассматриваемую нами как замену религиозной парадигмы парадигмой научной. На основании научно-теологических работ (П. Менгал, Ф. Видал, К. Кифер, Ч. Оскер, Б. Смалли, П. Спенер, Х.Г. Гадамер), описывается положение библейской нарративы. Определяются факторы (пиетизм и библейская теология), повлиявшие на её переход от канонической к гуманистической фазе библейской нарративы. Подчёркивается, что в первом случае доминирующее влияние на оценку роли Евангелия в жизни верующего оказывает знание об Иисусе Христе как примере для подражания (Фома Кемпийский). Во втором - обосновывается право верующего свободно исследовать канонические книги Библии параллельно литургическому их использованию (И. Кант).

Отношения церкви и светской науки строятся за счёт адаптации теологии к процессам секуляризации, посредством поиска компромиссов между каноническим и научно-литературным использованием Библии в форме исторической критики, которая распространяется на Евангелия и его главного персонажа.

Даются общая и нарративная характеристики библейской психологии Нового времени. Обосновывается выбор границ эмпирического материала. Это делается в пределах германской науки, поскольку состояние знания в этой стране, которая в 19 веке стала одновременно родиной классической философии, современной научной психологии и главных школ библеистики и рациональной теологии, позволяет проследить модернизацию догматического богословия, протекающую здесь одновременно и во взаимодействии со становлени-

ем современной психологии. Теология оказывается вовлечённой в процесс упорядочивания наук о духе (В. Дильтея) и личности (Д. Юм, Э. Кондильяк). Христиологическая проблематика при этом занимает положение вне просвещенческих учений. Если она и присутствовала, то в порядке критики христианства.

Рассматривается состояние библейской психологии как части теологического проекта, призванного наладить взаимодействие и установить компромисс с современной наукой. В данном проекте выделяется доминирующее положение реформационного приоритета Библии и неизбежно возрастающей в Новое время толерантности церкви к светскому знанию. На основании ряда работ (G. Ebeling, И.Ф. Габлер, А. Гарнак) подчёркивается особенность концептуального оформления двух названных тенденций немецкого протестантизма новой богословской дисциплиной - библейской теологии.

С учётом положения религиозного компонента знания и с разделением религиозной и научной парадигм, определяются границы вариативности доктрины в пределах «католичество-протестантизма». Отмечается, что этот процесс соответствует возникновению догматического богословия Ф. Аквинского и библейской теологии И.Ф. Габлера. Описывается механизм модернизации христианства в протестантизме и определяется первоначальная цель, с которой появляется библейская психология, а именно: замена учения Аристотеля о душе собственно библейским учением. Зафиксированы ключевые положения, к которым относятся: 1) завершение канонической фазы библейской нарративы; 2) выделение повествовательного ряда Библии в самостоятельный биографический жанр; 3) дифференциация нарратологических инстанций евангельского повествования; 4) развитие в пределах жанра литературной психологии исторического Иисуса и других евангельских персонажей. В параграфе приводятся положения, обеспечившие смену нарративальных фаз. Подчёркивается, что особенности религиозно-научного эклектизма оформляются меняющейся конфигурацией компромиссов и противоречий между: а) церковной теологией и светской наукой; б) философией, историографическим анализом и литературной критикой; в) литературной и научно-экспериментальной психологией.

Определяется культурно-жанровая общность, ключевая методологическая проблематика жанра биографий Иисуса и подводится итог его полуторовекового существования (1760-1900 гг.) преимущественно в германской культуре.

К Писанию применялись критерии источниковедения и диалектические принципы философии. Теологическая трактовка Библии как ажанрового онтологического повествования коррелировало с научным выводом о его ограниченности для источниковедческого и филологического использования. Нarrативные ресурсы евангелий широко использовались в разных целях, однако евангельское начало историзма, который мы исследуем в качестве нарратива для эпохи, было очевидно, хотя оно и затемнялось другими задачами европейского познания того времени, в гносеологическом плане – переходом от религиозной парадигмы к научной.

Распространение мифологического подхода на всю жизнь Иисуса саму историчность документа Евангелий ставило под сомнение (Д.Ф. Штраус), тогда как беллетризация позволяла извлечь полезные для верующего сведения из

земной истории Иисуса (И.Г. Гесс, Ф. Шлейермахер, Э. Ренан). Стремление рассматривать всё происходящее в мире и в личной жизни человека с точки зрения грядущего конца света создавало в сознании верующих противоречие между образом исторического Иисуса и образом Христа - бога воскресшего. В последнем варианте выстраивание горизонтов ожидания превращает его в продукт фольклорного воображения (Г. Реймарус, Д. Штраус, Э. Ренан) или выводит за пределы собственно христианства и религии вообще, делая носителем универсального этического мировосприятия с большим будущим (А. Швейцер). В этой смене очевидны признаки нарадигмальных фаз (гуманистической - И.Г. Гесс, Ф. Шлейермахер и гуманитарной - Д. Штраус, Э. Ренан, А. Швейцер). Легитимность библейской психологии осуществляется в пределах теологии и светской библеистики. Теология трактует Библию как своё онтологическое повествование, не относящееся к сфере вымысла и, следовательно, литературного анализа. Светская библеистика разбирала Библию, прежде всего, как исторический документ, а поэтика повествования была для неё на втором плане. Развитие библейской психологии анализируется нами на пересечении указанных тенденций /Рисунок 1/.

Определяется положение библейской психологии как научно-теологического направления в комплексном поле библеистики. Выделяются и детально рассматриваются её признаки, теоретико-методологический базис. Представлен ряд работ (М.Ф. Росс, И.Т. Бек), проектирующих библейскую психологию за век до возникновения труда Ф. Делича «Система библейской психологии». Проект возник и развивался параллельно с жизнеописаниями Иисуса.

Занимаемая библейской психологией позиция обосновывается высоким показателем литературной беллетристичности жанра биографий Иисуса, что не могло быть ориентированным ни на возникающую научно-эмпирическую психологию, ни на создание собственной психологии Библии. Подчёркивается, что библейская психология смещена к теологическому краю и позиционирует себя как более традиционная христология по отношению к более модернистской иисусологии при том, что в обстановке секуляризации она ищет контактов с научной психологией.

Для обоснования теоретического ядра библейской психологии Ф. Делич использует работы Тертуллиана и Августина. Первый делает церковную попытку преодолеть греческое влияние - платоновского «Федона» и третью книгу «О душе» Аристотеля. Подчёркивается, что подобный выбор не случаен, поскольку, исходя из анализа трудов патристики, представленного нами во 2 главе, именно Тертуллиан в описании отношений внутри Троицы привлекает психологические категории, одна из которых (рефлексия) закрепляется в христианском познании в значении рефлексивного «Я» только в 4 веке Августином.

Рисунок 1. Параллельная хронология трудов по библейской психологии и биографическому жанру жизнеописания Иисуса

Сделаны следующие обобщения:

1. Признак *каноничности и характера церковной учёности* библейской психологии подтверждается следующими факторами: 1) представители данного направления выступали как церковные учёные, действующие в пределах конфессиональной дисциплины; 2) они принимали богоухновенность Писания как данность, не подлежащую изменению и хотели извлечь из Библии систематическое знание о человеке, отсутствующее, с их точки зрения, в доктрине церкви;

3) пытались распространить проблематику тринитарности (споры о Троице) на антропологическую модель человека.

2. Необходимость в формулировании психологической задачи и выборочности отношений со светской наукой объяснялась тем, что, отказываясь от источниковедческой критики применительно к Библии, библейская психология имела развитие по вектору современной психологии. Заинтересованные теологи искали систему языка, следуя пожеланиям В.Дильтея интерпретировать психологическими терминами духовный опыт Нового Завета (М.С.Флечер). Психологическая задача, формулируемая И.Т.Беком, Ф.Деличем, М.Флетчером, состояла в экспликации рефлексивного «Я» применительно к ситуации религиозной веры, что ориентирует библейскую психологию на партнёрство со светской наукой - интроспективной психологией.

3. Разрабатывая антропологическую библейскую модель (*дух-душа-тело*) с добавлением четвёртого уровня («Я», или *сознание*), библейская психология дистанцируется от учения немецкой классической философии о духе и привлекает доктрину о Троице, где дух персонализирован как одно из лиц Троицы. Как рефлексивная дисциплина в онтологическом пространстве Творения она избирает путь изнутри вовне, от универсальных данностей самосознания человека - к его предметному окружению. Данный маршрут записан в Писании как священная история мира. Душа внешне ориентирована к сотворённому природному миру. С другой стороны, она повернута к духу, в котором – её корень, её происхождение и разгадка её мира. Самая глубокая внутренняя природа человека находится в его «Я». Постигая себя как «Я», индивидуальность человека определяет себя как центр этого унаследованного бытия и делает из этого круга своего знания и своей силы.

4) Имплицитное использование биографо-нarrативного измерения библейской психологией обусловлено следующими факторами: 1) библейские психологи понимают Писание как рассказ; 2) они намереваются насыщать догматику свидетельствами о человеке через повествование об истории спасения - центральном сюжете Библии и одновременно главном пункте христианской догматики – спасении по вере; 3) библейское повествование дает им материал, из которого извлекается фундаментальная антропологическая структура Божьего создания и опорные значения рефлексивной деятельности его «Я»; 4) библейская психология открывает светским наукам план спасения: моменты отношения человека с Богом, представленные в Библии (о творении, грехе, воздаянии, искуплении); 5) методология библейской психологии предпочитала сочетать этимологический анализ психологического словаря Библии с традиционной экзегезой, исходя из чего охранительный характер теологического отношения к евангельскому нарративу в условиях быстрой секуляризации сохраняется ею в обход доникейских споров отцов церкви. Две природы Иисуса Христа, о которых говорится в доктрине, библейскими психологами соединяются в евангельской фигуре Спасителя (Ев. от Луки, Иоанна). Этот подход тормозился исследователями исторического Иисуса и эффект замедления нарратологических разработок Библии сказывался на протяжении большей части 20 века. Попытки установить взаимоотношения с эмпирической психологией в начале 20 века

приостанавливаются в результате того, что библейская психология лишается почвы с заменой «субъективного» интроспективного метода в психологии - на объективный. Последнее в дальнейшем способствовало возникновению не только медико-психиатрических анамнезов случая Иисуса (G.S. Hall), но и исследований религиозного опыта верующих безотносительно их вероисповедания (У. Джеймс, Многообразие религиозного опыта).

В заключении диссертационного исследования подводятся общие итоги работы. Полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы, обосновывают положения, выносимые на защиту.

Выводы:

1. В исследовании нашла подтверждение гипотеза, что религиозно-научный эклектизм 18-19 веков исторически может быть обусловлен динамикой трансформации знания об образе Иисуса Христа, первоначально сформировавшемся в 1-нач.4 века.

1.1. Религиозно-научный эклектизм в качестве апокрифической и канонической фаз библейской нарративы функционирует на основании синтеза культур греческой и иудейской словесности в следующих показателях индивидуализации её стиля: традиционализм, темпоральность, аутодескриптивные формы, вариативность позиций, беллетристичность, авторские денотации.

1.2. Параметры рефлексивной аутонаррации в формировании евангельского нарратива отражают расширение репертуара интерпретаций в постепенном переходе от традиционных форм ближневосточной внерафлексивной словесности, свойственной иудейской культуре (в Евангелиях от Марка и Матфея) к их появлению, характерному греческой культуре (в Евангелиях от Луки и Иоанна).

1.3. Генезис темпоральности в построении знания вокруг евангельского нарратива происходит по двум линиям: 1) социальной (выделение социальных ориентиров, подвигнувших к обсуждению евангельской проблематики); 2) ретроспективной (целостное восприятие своей религиозной идентичности с точки зрения наблюдателя, как свидетеля евангельских событий). Сопряжение различных временных промежутков фиксирует значимые для самоактуализации в сфере религии жизненные факты как религиозный опыт.

1.4. Простые аутодескриптивные формы, переходя в инверсивные, усиливают обобщающие выражения в описании чувства соборной сплочённости, в целом исторически сформировавшем основы церковной жизни, в пределах которых знание об образе Иисуса Христа сужается до догмата и выполнения обряда таинств.

1.5. Вариативность альтернативных позиций (в расчёте на мнение адресата или читателя) обеспечивает многообразие форм подражания. Динамика авторской рефлексии выстраивается в расчёте на абсолютные максимы должностования подражания Христу.

1.6. Авторские денотации выделяют доминирующую в авторском изложении терминологию от предельно ортодоксальных форм (Сын Человеческий, Пророк, Учитель, Господь, Сын Божий) до беллетристично оформленных лич-

ностными характеристиками представлений (мудрый человек, терпеливый, смиренный благородный подвижник, педагог, пример для подражания).

2. Находит подтверждение гипотеза, что историческая последовательность смены знания об образе Иисуса Христа выстраивается в качестве гуманистической и гуманитарной фаз библейской нарративы.

2.1. Библейская нарративы в своём развитии формирует целостное поле религиозно-научного эклектизма, на котором разворачивается спектр научно-исследовательских конструктов и социальных явлений, обеспечивших динамику взаимодействия религиозного и научного познания.

2.2. Содержанием библейской нарративы является взаимодействие двух знаний: библейской психологии и знания об образе Иисуса Христа как исторической личности.

2.3. Библейская психология является продолжением канонической фазы библейской нарративы. Содержание библейской психологии заключается в переосмыслинении библейского нарратива в формах, насыщающих догматику свидетельствами о человеке через повествование об истории спасения, соответствующей центральному сюжету Библии и одновременно главному пункту христианской догматики.

2.4. Биографический жанр жизнеописаний Иисуса Христа на основании внедрения в текстологическое изучение Библии научных методов (герменевтики, диалектики, исторической критики) демонстрирует признаки гуманистической и гуманитарной фаз библейской нарративы. Беллетризация позволяет извлечь полезные для верующего сведения из земной истории Иисуса, тогда как мифологизация превращает в продукт фольклорного воображения.

3. Нашла подтверждение гипотеза о том, что культурно-исторический механизм «теология - психология» в пространстве «теология - литература» в Германии 18-19 веков обусловлен реформационным принципом текстологического изучения Библии.

3.1. Реформационный принцип нами определяется как методологически контролируемое церковной наукой исследование Библии на основании ведущих принципов экзегезы М. Лютера и Э. Роттердамского.

3.2. Основополагающим принципом экзегезы М. Лютера являлась церковно-догматическая установка незыблемости библейских формулировок, которые сберегают архетипический смысл божественного Послания и открывают путь к его восприятию и пониманию. В библейской психологии по отношению к евангельскому повествованию сохраняется традиционно-ортодоксальный вариант ответа на вопрос о его подлинности.

3.3. Историческая критика религиозных письменных текстов допускалась экзегезой Э. Роттердамского с целью очищения ее смыслов от наслоений и искажений. Биографический жанр жизнеописаний Иисуса Христа даёт мифологоведческий и нарратологический варианты ответов на вопрос о подлинности евангельского повествования, выводя его фигуру за пределы собственно христианства и религии вообще, делая носителем универсального этического мировосприятия с большим будущим.

3.4. Факт взаимодействия религиозного и научного познания фиксируется: 1) прогрессом внутри либеральной теологии исторической критики библейской литературы, показавшей её содержание в новой перспективе и давшей её учению о человеческой природе свежее значение; 2) подъёмом современной научной психологии, которая обострила интерес к предмету человеческой духовной природы, для её анализа обеспечивая библейских психологов методом интроспекции; 3) психологической задачей, формулируемой библейскими психологами, которая состояла в экспликации рефлексивного «Я» применительно к ситуации религиозной веры, что ориентирует библейскую психологию на партнёрство со светской наукой - интроспективной психологией.

4. Библейская психология в 19 веке выступает как наука, конфессионально ориентированная. С развитием психологии интроспекционизма научная обоснованность библейской психологии определяется стремлением гибко координировать библейские значения тела, души, духа, сердца (в текстах Ветхого и Нового Заветов) с современными данными о психофизическом и духовно-рефлексивном строении человека.

5. Воссоздание целостной картины динамики религиозно-научного эклектизма возможно при внедрении в эмпирическое исследование нарративных практик и методов интегративного эклектизма, позволяющих определить историко-психологические особенности механизма взаимодействия религиозного и научного познания.

Практические рекомендации. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах истории психологии, исторической психологии, истории христианства.

Перспектива данного исследования состоит в углубленном изучении религиозно-научного эклектизма в области психологической библейской критики второй половины 20 века.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Печерская Н.М. Нарративный аспект влияния евангельской керигмы о Христе на происхождение и развитие библейской психологии [Текст] / Н.М. Печерская // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5 № 4. С.107-109. – авт. вклад 0,2 п.л.

2. Печерская Н.М. Цели и стратегии психолого-теологических сопоставлений в современной науке [Текст] / Н.М. Печерская // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Психология. 2006. С. 7-11. – авт. вклад 0,6 п.л.

II. Остальные работы

3. Печерская Н.М. Библейская нарративная парадигма [Текст] / Н.М. Печерская / Научная мысль: сборник научных статей. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2005. С. 60-67. – авт. вклад 0,35 п.л.

4. Печерская Н.М. Библейская нарративная образа Я [Текст] / Н.М. Печерская / Научная мысль: сборник научных статей. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2005. С. 67-74. – авт. вклад 0,35 п.л.
5. Печерская Н.М. История психологии в сфере научно-религиозных со-поставлений [Текст] / Н.М. Печерская / Материалы XXXV научной конференции сотрудников, аспирантов и студентов факультета психологии ЮФУ (24-25 апреля 2007). М.: Изд-во «КРЕДО», 2007. С. 87-88. – авт. вклад 0,1 п.л.
6. Печерская Н.М. Роль евангельского повествования о Христе в развитии библейской психологии [Текст] / Н.М. Печерская / Строительство-2009. Материалы юбилейной международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во РГСУ, 2009. С. 223-225. – авт. вклад 0,1 п.л.
7. Печерская Н.М. Смежные темы: психология и богословие [Текст] / Н.М. Печерская / Строительство-2010. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во РГСУ, 2010. С. 225-228. – авт. вклад 0,15 п.л.
8. Печерская Н.М. Формирование представлений о личности в донаучный период истории психологии 1-нач. 4 вв. [Текст] / Н.М. Печерская / Строительство-2011. Материалы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во РГСУ, 2011. С. 199-201. – авт. вклад 0,1 п.л.

Печерская Н.М. Историко-психологические особенности религиозно-научного эклектизма в период Нового времени: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. 23 с.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 2215. Тираж 120 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88

10-